

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ, ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ, ПРОГНОСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Л. П. Репина считает историческую память одним из измерений индивидуальной и коллективной (социальной) памяти о историческом прошлом и определяет ее, как «совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [1, с.133]. По мнению Ж. Т. Тощенко, историческая память - это «определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим» [2]. М. Хальбвакс, который ввел категорию «коллективная память» в научный оборот, принципиально различал понятия «историческая» и «коллективная» память. Под «исторической памятью» он понимал объективное прошлое, воссозданное на научных основаниях профессиональными исследователями. «Коллективную память» он определял, как «живое прошлое», отраженное в социальном настоящем, в том числе под влиянием трудов профессиональных историков, задающих «живые» и «естественные» рамки и опоры для обретения и сохранения «образа прошлого» [3].

Таким образом, историческая память – это искусственный конструкт, в основе которого реальная историческая фактура, интерпретированная в рамках некоторой идейно-философской парадигмы, отвечающей общественным интересам. Важность исторической памяти обусловлена ее влиянием на формирование представлений о историческом прошлом на уровне массового сознания, то есть - коллективной памяти. В этом смысле, историческая память – инструмент создания и поддержания национальной (гражданской) идентичности.

Историческая память – продукт социальной инженерии, задача которого – программирование общественного сознания с целью управления обществом. Алгоритм управления в общих чертах выглядит следующим образом: историческая память → коллективная память → общественное сознание → групповая (национальная) идентичность → паттерны поведения.

Главным заказчиком, создателем и институциональным носителем исторической памяти выступает государство. В этом ключе конструирование исторической памяти – это выработка государственных стандартов восприятия исторического прошлого (создание историософских нарративов) с целью защиты социально-политической системы от нежелательных изменений. В составе исторической памяти необходимо присутствуют – победы, обиды, трагедии, используемые для создания личности и общества с необходимым набором мировоззренческих и поведенческих установок.

Важной функцией исторической памяти является объяснение и легитимация настоящего через апелляцию к прошлому. В этом контексте борьба с «переписыванием истории» есть ничто иное, как защита базовой национальной (гражданской) идентичности от несанкционированных изменений и, как следствие – раскола в обществе.

Стоит отметить некоторую неоднозначность принципа «незыблемости истории» в эпоху перемен и ускорения социально-политических процессов. Например, распад СССР и обретение Беларусью международной субъектности привели к необходимости внести корректировки в историческую память сообразно новым политическим реалиям. Как следствие, новая историческая память отразилась на коллективных представлениях о прошлом и теперь для поколений, воспитанных в постсоветский период, независимость страны является безусловной ценностью.

Дискуссионными также остаются вопросы относительно оценок сталинских репрессий, распада Советского Союза и многих иных событий истории. (Репрессии сталинского периода – это акт геноцида или необходимая плата за изменение социального устройства во имя счастливой жизни будущих поколений? Распад Советского Союза – это катастрофа для белорусского народа или уникальная возможность для самореализации, в качестве субъекта мировых отношений?)

Вопросы сохранения и развития национальной (гражданской) идентичности приводят к необходимости государственной монополии на историческую память. Технологически ничто не мешает разработке теоретических конструктов для создания новых моделей социальной (гражданской, национальной) идентичности на базе имеющихся, в том числе путем создавая иной исторической памяти. Новую (измененную) идентичность, состоявшуюся под воздействием иной исторической памяти проблематично разрушить рациональными аргументами.

Практическое назначение исторической памяти сводится к объяснению и предписанию. С ее помощью объясняется текущая политическая реальность, в том числе существование государства и политической системы, а также причины доминирования конкретных политических элит, через преемственность конкретному прошлому. Содержание исторической памяти необходимой вытекает из государственных целей и задач, из видения социально-политических перспектив политическим руководством страны. Историческая память в данном контексте выступает обосновательной и оправдательной базой для действий и, возможных, непопулярных политических решений государства. Обладая свойствами морального предписания, историческая память обязывает отдельных индивидов и общество в целом - слушать авторитетов, следовать указаниям и правилам, которые могут не соответствовать как личным интересам, так и интересам подконтрольного большинства.

Политическая система, заинтересованная в сохранении стабильности, будет требовать «незыблемости истории» и противодействовать ее «переписыванию». Соответственно, смена политического курса или резкое изменение политической среды может потребовать ревизии и корректировки исторической памяти.

Следует отметить, что историческое наследие Беларуси содержит достаточно материальной и нематериальной фактуры, позволяющей формировать широкий спектр исторических, культурологических и политических нарративов в зависимости от политической целесообразности и перспективных задач. Например, субстратная праоснова позволяет связать местную генеалогию с различными европейскими общностями: от кельтов до германцев. Славянская языковая группа предоставляет свободу маневра в границах славянского мира. Богатая палитра для интерпретаций связана с пребыванием белорусских земель в составе Киевской Руси, ВКЛ, Речи Посполитой, Российской Империи, СССР [4, с. 146-147]. Подспорьем для вовлечения в современную европейскую (и шире – Западную) идентичность может стать совместная победа над фашизмом в союзе с США, Англией и иными народами Европы, входившими в антигитлеровскую коалицию. Консолидация земель Беларуси, Украины, Польши, Прибалтики и западных районов России может происходить под знаком общей победы в Грюнвальдском сражении. На помощь исторической науке может быть призвана антропология, археология, культурология, лингвистика, популяционная генетика.

Нет сомнения что внешние и внутренние вызовы, перед которыми стоит Беларусь, приведут к необходимости смены или значительной корректировки имеющейся исторической памяти. Например, углубление интеграции в рамках Союзного государства России и Беларуси, а также региональная глобализация антизападного блока, могут привести к акцентуации на негативных аспектах европейского исторического опыта Беларуси, развенчанию ареола романтики эпохи ВКЛ и Речи Посполитой, при одновременном усилении позитивных оценок для периодов пребывания в составе Российской Империи и СССР, подчеркиванию общности культуры и исторической судьбы с народами России, в противовес таковым для европейских соседей.

Историческая память – искусственный конструкт, созданный для объяснения настоящего посредством прошлого. Главным заказчиком и субъект управления исторической памятью является правящая политическая элита в лице государства. Назначение исторической памяти – легитимация существующего социально-политического порядка.

Защита исторической памяти от внешних угроз – это недопущение возможности иных интерпретаций исторического прошлого, отличного от рамок дискурса, заданного государством.

Имеющаяся историческая фактура представляет широкие возможности для создания в Беларуси нужного типа исторической памяти в зависимости от политической целесообразности и перспективных задач. Миссия научного сообщества будет заключаться в компетентном, научно-методологическом и теоретическом обосновании принятых решений.

Список использованных источников:

1. Репина, Л.П. Концепции социальной и культурной памяти в современной историографии / Л.П. Репина // Феномен прошлого / отв. ред. И.М. Савельева, А.В. Полетаев. – М., 2005. – С. 122–170.
2. Тощенко, Ж.Т. Историческое сознание и историческая память. Анализ современного состояния [Электронный ресурс] / Ж.Т. Тощенко // Новая и новейшая история. – 2000. – № 4. – Режим доступа : <http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/HIMEM.HTM>. – Дата доступа : 18.04.2023.
3. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] / М. Хальбвакс – Режим доступа : <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>. – Дата доступа : 18.04.2023.
4. Кравцов, О.Ю. Историческая память как механизм формирования и управления обществом / О.Ю. Кравцов // Историческая память о Беларуси как фактор консолидации общества: материалы международной научно-практической конференции, Минск, 26–27 сентября 2019 г.) / ООО «СУГАРТ». – Минск, 2019. – С. 146–148.

*Д.В. Куницкий, научный сотрудник,
Институт философии НАН Беларуси, г. Минск
stremlenie-humall@yandex.ru*

РАСШИРЕНИЕ ГРАНИЦ И ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ КАК ПЕРСПЕКТИВА РАЗВИТИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Значимость целенаправленного патриотического воспитания молодежи в последние годы прошла переоценку в Беларуси. Этому во многом поспособствовали внутренние и внешние политические события, среди которых следует особо выделить давление глобализации и ее неолиберальной идеологии. Последние нацелены в весомой степени на отчуждение личностей и целых народов от их исторической памяти и самосознания путем как забвения собственной истории, так и существенного искажения самой исторической памяти.

Указанное происходит разнообразными путями: через затемнение наиболее значимых исторических вех, событий и личностей, превратное толкование их характерных особенностей, выдвигание на их место событий и лиц с сомнительными нравственными заслугами и значением, спорной исторической ролью. Среди эффективных средств искажения исторической памяти и